

Станислав Николаев Наталья Николаева КОЛЬЦО ВРЕМЕНИ

1

Философ повернулся и поглядел на огромный курган, темневший за спиной. Луна уже залила призрачным светом степь, но поднялась недостаточно высоко, чтобы осветить курган полностью. Огромная тень холма черным пятном лежала на земле, накрывая и костер, и мужчин, сидевших возле него.

Гилберт по кличке Бык подбросил сухую ветку в костер, выбросивший в небо ярко вспыхнувший сноп искр.

— Может пора продолжать, Философ? — поднял он глаза на высокого мужчину, сидевшего рядом. Тот задумчиво прислушивался к стрекотанию кузнечиков.

— Сейчас Волк вернется и продолжим. Осталось немного, я думаю, сегодня закончим, — блеснули умные серые глаза в отблесках пламени.

— Надоело мне сидеть в этой глуши, — поворошил Гилберт палкой костер, — хочется выпить и расслабиться по-человечески.

— Вот достанем заказ, и оторвешься, как

хочешь. Деньги платят немалые, — устало усмехнулся Философ.

— Даже удивительно. За какое-то колечко из древнего кургана, и такие деньги. Ладно бы там золото или вещи какие-то редкие, как мы обычно вытягиваем, а тут только кольцо.

— По преданию в этом кургане лежит могущественная волшебница. В Анналах Герберта Аврилакского говорится, что в древние времена здесь обитало могучее племя. Многие сотни лет они кочевали по этим степям, и не было равных им. Но основной страх всем соседям внушала главная шаманка. Говорят, что она могла призывать демонов, превращаться в различных животных и видеть будущее. Когда она умерла, ее похоронили в степи и насыпали огромный курган над могилой. Мне пришлось долго рыться в библиотеках, прежде чем я нашел место ее захоронения. Но деньги, которые нам платит заказчик, перевешивают все. Даже после выплаты процента Гильдии у нас будет денег больше, чем мы могли бы заработать за всю жизнь, продолжая потрошить могилы.

— И не говори, Философ, повезло нам. Да и ты голова, кроме тебя никто не смог вычислить место могилы. Так что куш сорвем мы, — радостно ухмыльнулся Бык, — уйду из гильдии, куплю себе таверну, женюсь на какой-нибудь вдовушке, буду жить и в ус не дуть.

— Хорошие у тебя мечты, Бык, простые, — грустно улыбнулся Философ, — а я вот еще не решил, как свою долю потрачу. Нравится мне старинные захоронения раскапывать, да по библиотекам манускрипты читать, разыскивая старые тайны.

— Ха. Правду про тебя говорят, что ты сущий маньяк копаний, — хмыкнул Бык.

Из темноты вынырнул огромный мужчина. Грубое обветренное лицо пересекал шрам. Ботфорты намокли от ночной росы. На плече он нес две лопаты. Бросив их на землю возле костра, мужчина сел и внимательно поглядел на спутников.

— Волк, а куда ты потратишь деньги? — поскреб спину Гилберт.

— Куда? Даже не знаю, — задумчиво потер шрам гигант, — прогуляю, наверное, а может, спрячу где, до старости.

— Ну ты даешь, до старости. Жить надо сейчас, — Бык пихнул лопаты ногой, — ты что, тоже хочешь могилы продолжать копать?

— А почему бы и нет? Это все же лучше чем в армии служить. Спокойнее. А сидеть дома это не по мне. Я ведь к графу Присторскому потому и записался, что не хотел как отец землю пахать. Да и на войне раздолье. Жгли мы и грабили тогда, как душе было угодно. А потом война закончилась, все в руинах, голодуха. Граф нас распустил по домам.

Мол, ему столько вояк не нужно. А я ведь кроме как убивать ничего не умею. Хорошо к гильдии пристал. Так что меня моя нынешняя жизнь устраивает.

Трое членов гильдии Расхитителей Гробниц в задумчивости уставились на яркое пламя костра. Первым прервал молчание Философ. Он взглянул на полную луну, поднявшуюся над вершиной кургана, и решительно встал.

— Хватит расслаживаться, пора закончить раскопки, забрать кольцо и сваливать отсюда. Что-то последние дни мне не по себе. Словно кто-то следит из темноты.

— Ты тоже это чувствуешь? — удивился Волк, поднимаясь. — У меня уже было такое чувство, когда мы копали в мерзенских шахтах с группой Дохлика. Тогда обвалился раскоп и завалил трех человек. Мы их так и не достали. Поэтому я тоже за то, что бы ускорить работу.

— Хватит, — раздраженно сплюнул Бык через плечо и постучал по бревну, лежащему у костра, — и так сердце не на месте, а тут ещё ты со своими историями.

Он вскочил и, схватив факел, сунул его в огонь.

— Идем заниматься делами, — пошел он по кургану, освещая себе дорогу. Волк и Философ, подхватив лопаты, поспешили за ним.

На вершине могилы чернел темный провал, вырытый расхитителями. Бык подошел к краю ямы и воткнул факел в землю. Яркий свет осветил деревянную лестницу, стоящую в прорытой дыре. Подошли двое отставших спутников. Философ сбросил лопату в яму, туда же полетела лопата Волка. Бык ловко схватился за поручни лестницы и соскользнул в черный провал. За ним последовал Волк. Философ передал им вниз факелы, а сам остался сидеть наверху, внимательно поглядывая по сторонам с вершины кургана.

Вокруг простиралась ночная степь, освещенная ярким светом полной луны. Острый запах травы приятно щекотал ноздри. Громко звенели миллионы кузнечиков и цикад, а внизу под горой потрескивал костерок, начинавший потихоньку догорать. Луна неторопливо плыла по темному небу и достигла наивысшей точки, когда над краем ямы появилась голова Волка.

— Философ, кажись, докопали. Появились бревна, — выдохнул он.

Сидевший мужчина вскочил и стал спускаться вниз. Бык, стоя на коленях, отгребал землю в стороны, открывая бревна, лежащие на дне раскопа.

— Точно, докопали, — обрадовался Философ, — ломайте.

— Ну-ка, посторонись, — отодвинул его Волк и, размахнувшись, воткнул в бревенчатый пол

кирку. С третьего удара бревна поддались, и взору грабителей открылся черный зев погребальной камеры. Философ нетерпеливо переминался возле стенки, подсвечивая коллегам. Дружно работая, Бык и Волк полностью очистили проход вниз. Осторожно, держа факел высоко над головой, Философ двинулся вперед. Наступала его часть работы. Он должен был спуститься первым, отыскивая возможные ловушки и обнаружить захоронение, которое им поручено вскрыть. Далее установить, какие ценности стоит вынести. И только после этого Бык с Волком приступали к методичному сбору ценных вещей в огромные холщовые мешки. Однако сегодня было другое задание, из ценностей предполагалось забрать только заказанное кольцо. Хотя никто не запрещал забрать из могилы все ценное. Только задерживаться внизу Философу очень не хотелось. Только он вступил в темный коридор, ведущий к погребальной камере, как по спине побежали холодные мурашки. Такого с ним не было за все двенадцать лет его работы в гильдии. Сотни вскрытых могил и захоронений, тысячи украшений и золотых монет, вытащенных из гробниц. Однако такого страха он ещё никогда не испытывал. Ему казалось, что из темнеющей впереди погребальной камеры на него смотрят внимательным взглядом, словно выжидая момент, когда можно наброситься.

Философ судорожно сжал левой рукой рукоятку кинжала и осторожно двинулся вниз. За деньги, которые платил заказчик, стоило немного потерпеть.

Ход привел его к небольшой квадратной камере, в центре которой некогда стояли деревянные носилки с телом колдуньи. За прошедшее время носилки сгнили, и костяк умершей лежал прямо на земле. В лучах факела блеснули золотые ножны, находящиеся некогда на поясе женщины. На голове была одета золотая диадема, однако она тоже подверглась разрушительному воздействию времени, и теперь только золотые пластины тускло поблескивали в мерцающем свете. Философ подошел поближе и осторожно присел возле скелета. К его удивлению, кости сохранились довольно прилично. Женщина лежала на спине с руками, вытянутыми вдоль тела, и Философ, подняв факел, внимательно рассматривал останки, ища заветное кольцо. А вот и оно. Небольшой узкий ободок блеснул в полумраке. Воткнув факел в землю возле костяка, Философ осторожно взялся за кости руки и стянул украшение с пальца. Только сейчас он заметил, что практически не дышит и глубоко вдохнув, спрятал кольцо в карман. Затем он подхватил факел и даже не разглядывая остального, выскочил в коридор, ведущий наружу. Мужчина пулей пролетел по

темному лазу к выходу, буквально ощущая спиной пристальный и злобный взгляд из погребальной камеры.

В яме его встречали Волк и Бык.

— Ну как? Нашел? — выдергивая Философа из темного провала, выдохнул Бык.

— Нашел. Лежит у меня в кармане. Там еще какие-то вещи вдоль стен сложены, возможно — ценные, вот только желания их собирать нет. Что-то мне не по себе.

Философа колотила нервная дрожь. Он несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Волк внимательно посмотрел на него, а потом махнул рукой.

— У меня тоже нет желания туда спускаться. Гори оно все синим пламенем. Денег за кольцо нам хватит. Поднимаемся наверх.

Мужчины, захватив факелы, стали подниматься на свежий воздух. Когда последний оказался на вершине кургана, Философ схватил лестницу и вытянул ее из ямы наружу.

— Так я буду чувствовать себя поспокойнее, — нервно усмехнулся он.

Яркая луна едва перешла середину неба. Ночь в самом разгаре. Волк с хрустом потянулся, втягивая широкими ноздрями свежий воздух.

— Ладно, идем, посидим у костра, а утром свалим отсюда.

И замер удивленно. Рядом с ним неподвижно, словно окаменев, стояли Бык и Философ. Громкий хор кузнечиков и цикад замолчал, как по команде невидимого дирижера. В степи стояла гробовая тишина, непривычная для этой местности. Вдали раздался протяжный и тоскливый вой шакала. Он нарастал, поднимаясь к полной луне и звездам. К первому шакалу присоединился второй, завывая чуть в стороне, затем третий, четвертый. Через пару минут стоявшие на холме мужчины оказались в центре невидимого круга из завывающих вдалеке шакалов.

Первым пришел в себя Волк. Чертыхнувшись, он схватил Философа за рукав.

— Я за лошадьми. Вы собирайте вещи и бегом отсюда. Я думаю, ночевать тут не стоит.

— Хорошо, давай быстрее.

Мужчины бросились с кургана вниз. Возле костра Бык и Философ принялись быстро собирать вещи и, не разбирая, запихивать их в мешки. А вой шакалов не умолкал.

— Воют как над покойником, — раздраженно просипел Бык, судорожно затягивая узел на мешке.

— Типун тебе на язык, — выругался Философ, — а вот и Волк.

Бывший солдат бежал, таща за собой трех оседланных лошадей.

— Быстрее, — тяжело дыша, выдохнул он.

Компания приторочила поклажу к седлам и, вскочив верхом, понеслась в ночную степь, подальше от громадины кургана.

Стих стук копыт лошадей в ночной мгле, затихли и шакалы. Только тихонько потрескивали угли в брошенном костре, да ветерок лениво шевелил ковыль. В темном провале раскопа слышалось легкое шуршание, посыпалась, осыпаясь со стенок, земля и на вершине кургана появилась темная женская фигура. Женщина обернулась в сторону уехавших грабителей и в ярком свете луны блеснули золотые ножны кинжала у нее на поясе. Немного постояв, она спустилась с холма вниз и исчезла в ночной тьме.

2

Ричард Джонстон открыл глаза. За окнами ярко светило солнце и слышалось кудахтанье кур, копошащихся во дворе. Юноша сладко потянулся, нежась в постели. На вид ему двадцать лет, карие глаза, полные губы, короткие вьющиеся волосы каштанового цвета. Немного полежав, он подскочил и принялся одеваться. Серые суконные штаны, кожаный колет составляют его наряд. На ноги он натянул короткие сапоги и, весело насвистывая, выскочил из комнаты.

Хорошо жить на свете, зная, что будущее в